

На правах рукописи

Гвоздецкая Екатерина Викторовна

**Кризисные процессы в субъектах РФ: типология и особенности
регулирувания экономики регионов**

Специальность 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством»
(Региональная экономика)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Челябинск

2012

Диссертационная работа выполнена на кафедре экономической теории и мировой экономики ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет).

Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор
Данилова Ирина Валентиновна (Россия)
профессор кафедры экономической теории и мировой экономики ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), г. Челябинск

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, доцент
Екимова Ксения Валерьевна (Россия),
профессор кафедры биржевого дела и ценных бумаг ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва
кандидат экономических наук
Абрамкина Светлана Рафаиловна (Россия)
доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Челябинский филиал РАНХиГС)

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Защита диссертации состоится 30 мая 2012 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.298.15 по экономическим наукам при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) по адресу: 454080, г. Челябинск, пр-т им. В.И. Ленина, 76, Учебно-методический центр кафедры экономической теорией и мировой экономики.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет).

Автореферат разослан 28 апреля 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор экономических наук, профессор
И.В. Данилова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Формирование рыночных отношений в экономике России сопровождалось появлением новых проблем, связанных, во-первых, с усилением открытости, включением страны и регионов в систему глобальных потоков финансового, реального и человеческого капитала, как следствие, существенным воздействием мировой конъюнктуры на социально-экономические процессы в РФ. Во-вторых, с очевидной неустойчивостью российской экономики, ее подверженностью кризисам, связанным с внутренними экономическими проблемами (структурными, экологическими, инфраструктурными и др.). В-третьих, появлением региональных кризисных ситуаций, связанных не только с внешними для страны шоками, но и внутренними причинами, проявлением территориальной нестабильности и в период устойчивого роста национальной экономики.

Сложность организационной структуры российской экономики, дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития определяют разнообразие причин, форм проявления и последствий кризисных ситуаций в субъектах Федерации, что исключает возможность применения стандартных (типичных для развитых стран) и универсальных (единых для всех регионов) антикризисных мер регулирования. В современных условиях высока потребность анализа и систематизации обстоятельств, дестабилизирующих экономику субъектов РФ, а также в идентификации территориальных факторов, определяющих географию их локализации; необходима разработка системы антикризисных мер и механизмов восстановления устойчивости, учитывающих особенности развития регионов. Пространственные отличия в глубине последствий нестабильности в субъектах Федерации на рубеже XXI века обуславливают необходимость теоретического осмысления природы, факторов генерации и типов региональных кризисных явлений; поиска нестандартных методологических и методических подходов к их анализу; разработки рекомендаций для федерального центра и для субъектов РФ по их своевременному предупреждению. Перечисленный комплекс проблем подтверждает актуальность диссертационной работы.

Степень разработанности проблемы. Количество научных публикаций, посвященных региональным экономическим кризисам в России, сравнительно невелико и связано с работами ученых Института переходного периода (Т. Гайдар, С.Г. Синельников-Мурылев, П.А. Кадочников, П.В. Трунин и др.), и в большей мере касается лишь этапа активных рыночных реформ 1994–1998 гг. Вместе с тем по целому ряду общетеоретических вопросов (экономических и финансовых кризисов, нестабильности развития территориальной экономики и др.) существуют содержательные разработки, использованные автором в подготовке диссертации. Механизм экономических кризисов исследован в трудах К. Жуглара, К. Маркса, Дж. М. Кейнса, Е. Домара, Р. Харрода, Э. Хансена, Э. Прескотта, Ф. Кидланда,

Ф. фон Хаека и др. Проблемы мировых экономических кризисов и их влияния на национальную экономику рассмотрены в работах П. Кругмана, П. Масона, М. Обстфельда, О. Джинни и некоторых других авторов. Анализ трансформационного кризиса российской экономики представлен в работах: О.В. Артемовой, Ю.В. Яковца, С. Глазьева, А.Р. Белоусова, В.В. Попова, М.Ф. Монтеса. Проблемы региональной нестабильности и регулирование территориального развития системно исследованы в трудах А.И. Татаркина, В.С. Антонюк, И.В. Даниловой, А.З. Селезнева, О.Н. Нестеренко, А.И. Гаврилова, Ю.Н. Гладкого, Т.Г. Розанова, а также Л. Бергаланфи, В.М. Ходачека и др.

Следует также отметить, что существующие базовые теоретические и математические модели региональной экономической динамики не соответствуют потребностям федеральной политики по антикризисному территориальному регулированию. Очевидна необходимость расширения трактовки нестабильности и создание теории региональных кризисных процессов для экономики развивающихся стран с федеративным типом государственного устройства с позиции проекции рыночных и трансформационных закономерностей экономической нестабильности на территориальные ареалы.

Объектом исследования являются регионы как подсистемы экономики федеративного государства.

Предметом исследования – региональные кризисные процессы, как проявление нестабильности экономики РФ.

Цели и задачи исследования. Цель диссертации состоит в систематизации факторов и типологии региональных кризисных процессов для разработки рекомендаций по регулированию и снижению нестабильности экономического пространства РФ.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- определить содержание и факторы, обуславливающие кризисные процессы в российских регионах; классифицировать субъекты РФ по критерию совпадения/несовпадения их динамики с мировой и национальной конъюнктурой;
- предложить методический подход к оценке влияния внешнеэкономических условий на кризисные процессы на уровне региональных подсистем; выявить сферы воздействия мировых дестабилизирующих факторов на экономику субъектов РФ (на примере Челябинской области);
- разработать интегральный коэффициент «кризисности» как показатель нестабильности региональной экономики; разграничить субъекты РФ в зависимости от уровня интегрального коэффициента;
- разработать рекомендации по антикризисному регулированию субъектов РФ с учетом возможных факторов кризисных ситуаций и типологии регионов по коэффициенту «кризисности».

Область исследования: (по паспорту ВАК) П. 3.8 Исследование реакций региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических параметров и институциональных условий. П. 3.10 Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем. П. 3.12 Региональные особенности социально-экономического развития; типы регионов (развитые и депрессивные, доноры и реципиенты, монопродуктовые и диверсифицированные, с крупными городскими агломерациями и без них и др.), методические проблемы классификации и прикладные исследования особенностей развития различных типов регионов. П. 3.16 Региональная социально-экономическая политика; анализ особенностей и оценка эффективности региональной экономической политики в Российской Федерации, федеральных округах, субъектах Федерации и муниципальных образованиях.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили фундаментальные положения теории региональной экономики, макроэкономики, государственного регулирования национальной и региональной экономики, теории управления. В диссертационной работе использованы методы системного, структурного, факторного, сравнительного, экономико-статистического анализа, экономического моделирования.

Информационную базу исследования составили монографические и статистические материалы Федеральной службы государственной статистики РФ, нормативно-правовые акты, обзорно-аналитическая информация Министерства экономического развития РФ, Министерства регионального развития РФ, Центрального банка РФ и Министерства финансов РФ, материалы периодической печати, аналитические разработки автора.

Наиболее существенные результаты, полученные диссертантом и их научная новизна.

1. Введено понятие «региональные кризисные процессы» как проявление неустойчивости в экономическом пространстве федеративных стран, характеризующихся: ограниченной локализацией; ухудшением экономических параметров; совпадением/несовпадением по длительности, временному интервалу и глубине дисфункций с динамикой показателей экономики в целом. Систематизированы факторы, индуцирующие кризисную динамику регионов РФ, а именно связанные с конъюнктурой мировой экономики; с национальными дестабилизирующими процессами; обусловленные спецификой экономики субъектов Федерации, что позволило предложить классификационный признак (корреляция темпов ВРП с российскими или мировыми показателями) и выделить регионы, динамика которых совпадает/не совпадает с мировой или национальной конъюнктурой (п. 3.8, 3.10. Паспорта специальностей ВАК РФ).

2. Разработан методический подход к определению влияния мировых экономических кризисов на экономику регионов России, отличие которого заключается в применении авторской функциональной модели региональной экономики, связывающей внешне-экономические параметры (в том числе оценку вероятности возникновения мировых кризисов) с внутрирегиональными показателями, что позволяет специфицировать направления воздействия кризисных процессов на экономику конкретных субъектов РФ и своевременно корректировать регулятивные антикризисные меры (п. 3.8. Паспорта специальностей ВАК РФ).

3. Предложена классификация субъектов РФ на основе авторского интегрального коэффициента «кризисности», рассчитанного как аддитивная оценка ретроспективной динамики ключевых индикаторов нестабильности региональной экономики (девиации показателей безработицы, инфляции, темпов роста ВРП); обоснованы критериальные интервалы и идентифицированы регионы с низким, средним и высоким значением интегрального коэффициента, что позволяет определять территориальные приоритеты антикризисного регулирования экономического пространства России (п. 3.10, 3.12. Паспорта специальностей ВАК РФ).

4. Разработаны ретроспективные информационные карты региональных кризисных событий; сформированы рекомендации по регулированию экономики субъектов РФ с учетом факторов и интегрального коэффициента «кризисности». Авторские предложения включают корректировку распределения федеральных субсидий, предназначенных для снижения напряженности на региональных рынках труда и поддержки реального сектора (на примере малого бизнеса), а также распределения бюджетных средств по целевым программам развития регионов, что позволит обеспечить стабильность развития российской экономики с учетом экономической открытости и социально-экономической неоднородности ее территориальных субъектов (п. 3.16. Паспорта специальностей ВАК РФ).

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что расширена теория региональной экономики в части анализа причин и типов кризисных процессов и регулирования нестабильности с учетом неоднородности экономического пространства экономики федеративного типа. Изложены методические подходы к идентификации факторов и к оценке нестабильности субъектов РФ, систематизированы ретроспективные данные кризисных явлений. Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные выводы и результаты позволяют разрабатывать и корректировать антикризисную политику на федеральном и региональном уровнях; проводить мониторинг реакции региональных социально-экономических систем на изменение мировой и национальной конъюнктуры. Основные положения диссертации могут использоваться в учебном

процессе при изучении дисциплин «Региональная экономика», «Управление региональной экономикой», «Государственное регулирование территориального развития».

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования апробированы на международных научно-практических конференциях: «Стратегия развития Российской Федерации в период рыночных реформ: правовой и экономический аспекты» (Екатеринбург, 2002 г.), «Конкурентоспособность предприятий и территорий в меняющемся мире» (Екатеринбург, 2002 г.), Восьмой Международной конференции молодых ученых-экономистов «Предпринимательство и реформы в России» (г. Санкт-Петербург, 2002 г.), Шестом Всероссийском форуме молодых ученых и студентов «Инновационность хозяйственных систем» (Екатеринбург, 2003 г.). По теме диссертации опубликовано 11 научных работ, в том числе две в сборнике, рекомендованном ВАК РФ.

Во введении обоснована актуальность, степень разработанности проблемы, определены цель и задачи, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов исследования.

В первой главе «Теоретические основы исследования региональных кризисных процессов» рассмотрены особенности функционирования региональных социально-экономических систем в государствах с федеративным устройством; представлена классификация факторов, способных генерировать кризисные процессы в субъектах Федерации; приведена систематизация взглядов и разграничены представления об экономических кризисах и кризисных процессах как явления, свойственном федеративным странам.

Во второй главе «Вариативность динамики субъектов РФ и типология региональных кризисных процессов» разработаны методические подходы к анализу нестабильности субъектов РФ; обоснована типология регионов; предложена и апробирована модель влияния кризисов мировой экономической конъюнктуры на устойчивость региональной экономики (на примере Челябинской области).

В третьей главе «Регулирование экономики субъектов РФ: направления и меры по антикризисной стабилизации экономического пространства» представлены разработанные диссертантом ретроспективные информационные карты кризисных событий по субъектам РФ и рекомендации в части мер федеральных и региональных органов власти по антикризисному регулированию с учетом неоднородности экономического пространства России.

В заключении представлены выводы и рекомендации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 77 наименований и трех приложений. Общий объем работы составляет 139 страниц машинного текста, 24 таблиц, 13 рисунков, 5 формул.

II ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Введено понятие «региональные кризисные процессы»; систематизированы факторы, индуцирующие кризисные явления в регионах; классифицированы регионы по признаку совпадения/несовпадения с динамикой мировой и национальной конъюнктуры.

Экономические кризисы, имманентно присущие рыночной экономике, свойственны в современных условиях не только развитым странам, но и странам с развивающимися рынками, в том числе России, экономика которой в силу федеративного государственного устройства оказалась в сложной ситуации. Неоднородность экономического пространства РФ проявляется также и в многообразии причин нестабильности и территориальных кризисных ситуаций, что подтверждается несовпадением динамики агрегированных макроэкономических показателей российской экономики с изменением параметров отдельных ее субъектов. Так, в преддверии кризиса 1998 года некоторые регионы характеризовались неблагоприятными показателями еще в 1997 году (преимущественно регионы Центральной России), в то время как в других не наблюдалось падения ВРП ни в данном, ни в последующие годы (например, Новгородская область). В 2008–2009 гг. выделяются регионы, практически не охваченные кризисными процессами (например, Калужская область), а такие, как Челябинская и Свердловская области и др., имели серьезные социальные и экономические проблемы.

Фактология динамики реального ВРП, уровня инфляции и безработицы субъектов Федерации (как традиционных форм проявления кризиса); отличия в глубине падения экономических параметров, в масштабах и последствиях нестабильности на уровне территориальных подсистем за период 1996–2009 гг. подтверждают пространственную несхожесть реакции региональной экономики на изменения мировой и национальной экономической конъюнктуры. Это, в свою очередь, свидетельствует о многообразии факторов и, соответственно, типов кризисных процессов в субъектах России.

Развивающиеся рыночные отношения и территориальная уникальность экономики России, а также ограниченный срок статистических наблюдений (20 лет, характеризующихся системными преобразованиями), потребовали от диссертанта осторожности в использовании категориального аппарата. В экономической теории понятие кризиса неоднозначно: а) его рассматривают как фазу экономического цикла и вне контекста циклической динамики; б) как детерминированный (причины встроены в механизм рынка) и как стохастический (реакция на случайные внешние импульсы). Типично кризис рассматривают как процесс ухудшения экономической активности, охватывающий национальную экономику в целом (значительную часть отраслевого производства), отличающийся снижением уров-

ней совокупного выпуска, дохода, занятости, торговли, продолжающийся от шести месяцев до года¹.

С учетом особенностей рыночной эволюции России и спецификой ее организационно-правового устройства (федеративного государства с высокой социально-экономической дифференциацией субъектов) диссертантом введено понятие «региональные кризисные процессы» как форма проявления нестабильности экономики РФ, которое определено как совокупность явлений в экономическом пространстве, характеризующихся: 1) ухудшением основных экономических параметров (реального ВВП; инфляции и/или безработицы); 2) ограниченной территориальной локализацией (один или несколько регионов); 3) совпадением/несовпадением с национальной или мировой конъюнктурой; 4) разнообразием причин дисфункций территориальных экономических параметров. То есть региональные кризисные процессы – это широкий класс явлений, имевших место в течение более десяти лет, разных по причинам, периодичности, локализации, знаменателем которых является ухудшение ключевых параметров экономики регионов. При этом учитывалось, что констатация кризиса как «диагноза» состояния экономической системы требует ежемесячного мониторинга и официальных критериев его идентификации² (последнее обстоятельство отсутствует для регионов России), а недостаточное выполнение этих условий не позволяет использовать с научной точностью термин «кризис».

Методологической основой диссертационной работы явился синтез системного и структурного подходов. Соответственно регион, с одной стороны, определен как относительно обособленная экономическая система, имеющая собственные движущие силы (влияющие на траекторию его развития), способные провоцировать негативные обстоятельства и генерировать кризисную динамику (например, это характерно для отсталых, депрессивных, приграничных, моноотраслевых регионов Крайнего Севера). С другой – регион является элементом систем более высокого порядка и в силу вовлеченности во внешнеэкономические и межрегиональные (инвестиционные, финансовые, торговые и пр.) связи подвержен влиянию как мировой, так и национальной конъюнктуры.

Принятая методология позволила диссертанту сгруппировать факторы, способные индуцировать региональные кризисные процессы, на три группы: 1) связанные с дестабилизацией мировой экономики; 2) обусловленные неустойчивостью функционирования

¹ Фиксация ситуации кризиса во временном контексте имеет отличия по странам: от нескольких месяцев (кризис 2008 г.) до двух кварталов, в течение которых наблюдается падение макроэкономических показателей или сводных индексов, по которым осуществляется мониторинг кризисной динамики.

² Как это принято, например, в США, где в современных условиях частная научно-исследовательская организация Conference Board констатирует начало и окончание кризиса и др. Первоначально эти данные фиксировало NBER (Национальное бюро экономического анализа).

национального рыночного механизма; 3) специфические внутрирегиональные факторы, генерирующие негативные ситуации и в экономике субъектов РФ (рис. 1).

Рис 1. Классификация факторов кризисных процессов в региональных экономических системах

Соответственно выделены: 1) региональные кризисные процессы, обусловленные внешнеэкономической открытостью региональных систем и связанные с влиянием мировой конъюнктуры (например, «шоки» падения мировых цен или сокращения спроса на товары экспортной специализации; трансляция дефолтов по внешним государственным и частным долгам на экономику регионов и др.); масштаб локализации таких ситуаций – регионы, экономика которых резонансна к мировым экономическим кризисам; 2) кризисные процессы, вызванные дестабилизацией национальной экономики, например связанные с рыночными преобразованиями и перекосами в отраслевой структуре экономики (энергетические, сырьевые дисбалансы и др.), деформациями в налогово-бюджетной и денежно-кредитной сферах; масштаб охвата – регионы, являющиеся ключевыми в создании ВВП, имеющие статус экономических, инвестиционных или финансовых центров, потеря устойчивости которых генерирует нестабильность РФ в целом; 3) кризисные процессы, индуцированные специфическими проблемами, вызванными географическим расположением (от-

даленностью, ограничением транспортной доступности), плохой экологией; масштаб охвата – субъекты РФ, экономика которых характеризуется уникальными условиями, в силу чего кризисные события не синхронны с внешними (национальными и мировыми) процессами.

Таким образом, регионы являются объектом влияния факторов разной природы, соответственно, кризисные ситуации потенциально могут быть вызваны воздействием как всех одновременно, так и отдельной группы факторов. В связи с этим диссертантом предложен и реализован методический прием, позволяющий определить приоритетные факторы, способные вызвать кризисные ситуации в экономике регионов. При этом учитывалось, что в России в условиях несовершенства рыночного механизма (наличие ригидности цен и монополизации базовых отраслевых рынков, социально-экономической неоднородности экономического пространства) должен быть расширен спектр индикаторов кризисных процессов: ВРП, инфляция и безработица³. В то же время традиционно динамика объема выпуска выступает основным измерителем неблагополучия, что позволило предложить для определения резонансности региональных процессов с мировой и национальной конъюнктурой классификационный признак – показатель корреляции темпов роста ВРП субъектов Федерации с темпами роста ВВП развивающихся стран (по классификации МВФ) и темпами роста ВВП РФ. Использование корреляции между темпами ВРП и темпами ВВП развивающихся стран для оценки подверженности регионов внешним дестабилизирующим «шокам» основано на том, что в силу слабости рыночного механизма и неустойчивости специализации воздействие мировых кризисов на развивающиеся страны отличается от развитых. Сравнение динамики мирового ВВП и ВВП развивающихся стран с темпами роста ВВП РФ подтвердило тот факт, что изменения экономической конъюнктуры в России совпадает с реакцией развивающихся стран на мировые «шоки» (в том числе в деструктивные 1998 и 2008 гг.). В то же время диссертантом выявлено, что кризисные процессы в регионах РФ имеют более высокую волатильность, что обусловлено дифференциацией уровня развития регионов и отсутствием опыта по антикризисному регулированию.

Расчеты коэффициентов корреляции позволили разграничить субъекты РФ на группы, имеющие низкое и высокое значение расчетного показателя (границей выбрано значение 0,5). Выделенные типы регионов представлены в табл. 1.

1) Группа с высокой корреляцией темпов ВРП, как с темпами ВВП развивающихся стран, так и с темпами ВВП РФ (**тип А**); включает регионы, экономика которых резонансна как с мировой, так и с национальной конъюнктурой (Челябинская, Свердловская, Тю-

³ В современных условиях учитывается, что кризисы сопровождаются как дефляцией, так и стагфляцией. В силу этого к показателю уровня цен как индикатору кризиса относятся с осторожностью и часто не рассматривают сего в качестве ключевого объекта наблюдения.

менская, Саратовская и др) и отличается высокой интегрированностью в международные экономические связи, открытостью внешнеэкономическим процессам.

Таблица 1

Матрица позиционирования регионов с учетом корреляции темпов ВРП с темпами ВВП РФ и развивающихся стран

		Корреляция темпов ВРП субъектов Федерации с темпами ВВП развивающихся стран	
		Низкая: ниже 0,49	Высокая: выше 0,50
Корреляция темпов ВРП и с темпами ВВП РФ	Высокая: от 0,50	Тип В: Магаданская, Амурская обл., Респ. Карелия, г. Санкт-Петербург, Алтайский, Пермский, Ставропольский, Приморский, Хабаровский кр., Респ. Бурятия, Татарстан, Удмуртская Респ., Ростовская, Волгоградская, Ленинградская, Ярославская, Нижегородская, Липецкая, Тюменская, Тамбовская обл.(20)	Тип А: Ивановская, Челябинская, Иркутская, Архангельская обл., респ. Дагестан, Адыгея, Марий Эл, Мордовия, Бурятия, Хакасия, Башкортостан, Саха (Якутия), Чувашская Респ., г. Москва, Оренбургская, Тульская, Свердловская, Курганская, Новосибирская, Владимирская, Саратовская, Кемеровская, Воронежская, Калужская, Рязанская, Самарская, Костромская, Ульяновская, Белгородская, Московская, Кировская обл., Ямало-Ненецкий АО (32)
	Низкая: ниже 0,49	Тип С: Респ. Ингушетия, Калмыкия, Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесская Респ., Алтай, Тыва, Кабардино-Балкарская, Чукотский АО, Сахалинская, Псковская, Омская, Мурманская, Томская, Пензенская обл., Краснодарский кр., Респ. Коми, Смоленская, Брянская, Вологодская, Новгородская, Тверская, Астраханская, Курская, Орловская обл., Приморский край, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (26)	

2) Группа регионов с высокой корреляцией темпов ВРП с темпами ВВП РФ, но низкой корреляцией с темпами ВВП развивающихся стран (**тип В**) состоит из субъектов Федерации, реагирующих только на изменение национальных факторов (Хабаровский край, Республика Алтай, Ростовская, Волгоградская, Тюменская области и др.). Кризисные процессы регионов этой группы зависимы от институциональных, политических, макроэкономических, техногенных, природных факторов, дестабилизирующих национальную экономику.

3) Группа регионов с низкой корреляцией как с мировыми, так и национальными показателями (**тип С**): динамика определяется специфическими внутрирегиональными факторами (особенностью отраслевой структуры, уровнем технико-технологической базы, демографическими проблемами, обеспеченностью социальной, производственной и финансовой инфраструктурой, труднодоступностью и др.); экономические процессы в этой группе (Новгородская, Смоленская, Сахалинская области, Чукотский автономный округ и др.) не подпадают под общее правило, уникальна их природа. Графическое представление

парной корреляции (рис. 2) позволило распределить субъекты РФ по трем ранее выделенным типам А, В и С.

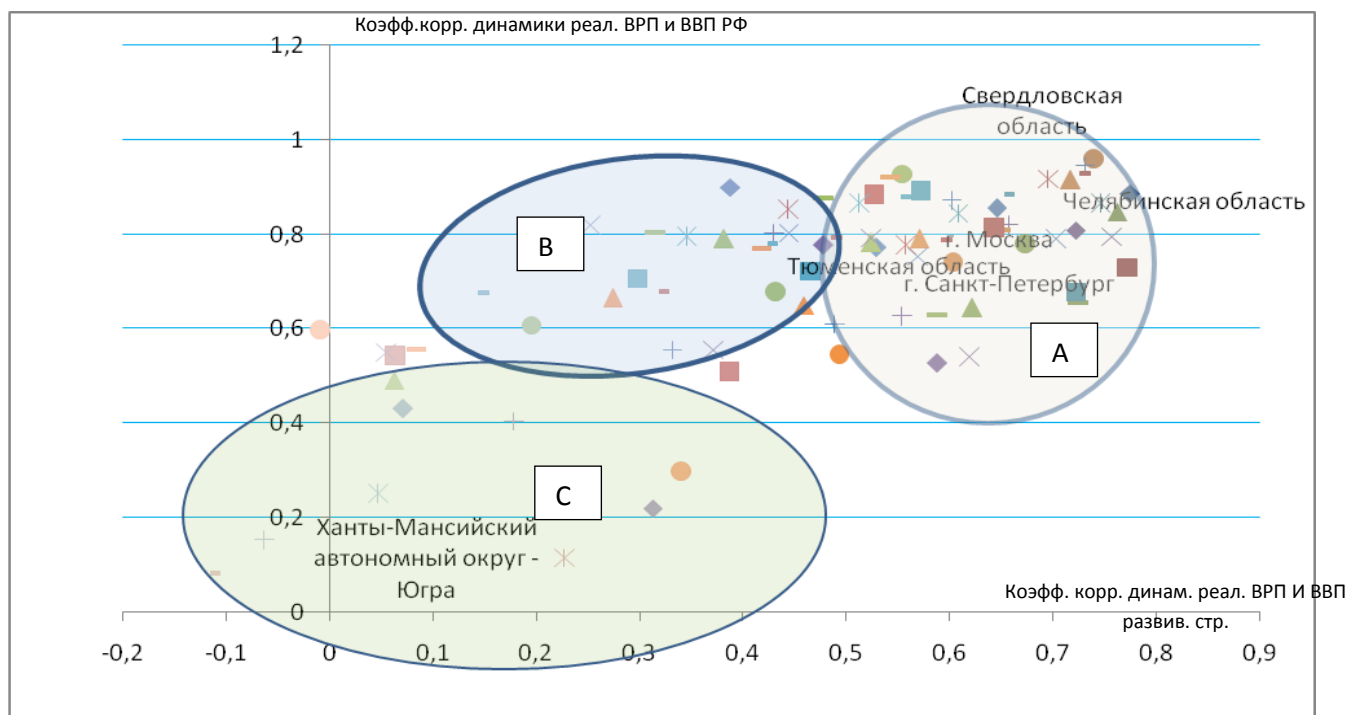

Рис. 2. Распределение регионов в зависимости от корреляции темпов роста ВВП, ВВП РФ и ВВП развивающихся стран

Очевидным является незаполненность ячеек матрицы (табл. 1) и ограниченное количество регионов, имеющих «чистую» картину влияния только одного типа факторов. В то же время значительное число регионов относится к группе А (32), зависимы от процессов мировой и национальной экономической конъюнктуры (характеризуются экспортной ориентированностью, что подтверждается расчетами парной корреляции между коэффициентом корреляции ВВП и ВВП развивающихся стран и долей экспорта в ВВП каждого региона, значение составило 0,8). Регионы типа С (26) позиционированы диссертантом как группа «особого внимания»: динамика характеризуется непредсказуемостью, в том числе «выстреливания» кризисных процессов. Выявленные типы регионов требуют детализации с позиции общей оценки нестабильности экономического пространства РФ, и в первую очередь – регионов группы А, имеющих высокую внешнеэкономическую открытость.

2. Разработан методический подход к оценке влияния мировых экономических кризисов на региональную экономику, определены направления и сферы его воздействия на экономику региона (на примере Челябинской области).

Разработан методический подход к определению функционального влияния мировых кризисов на региональную экономику, отличие которого заключается: а) в оценке вероятности кризиса (по модели валютного кризиса Массона); б) авторских предложениях по определению воздействия указанных внешнеэкономических обстоятельств на экономику субъектов РФ. Авторский подход может быть адаптирован для оценки вероятности миро-

вых кризисов разной природы, что потребует введения параметров соответствующей сферы мировой экономики.

Диссертантом использована модель Массона (1998), согласно которой вероятность возникновения валютного кризиса в стране определяется рядом переменных (состоянием торгового баланса; внешней задолженностью страны; фактическими золотовалютными резервами и величиной необходимых критических резервов, достаточных для предупреждения обесценения валюты, валютного кризиса и бегства капитала; ожиданиями частных иностранных инвесторов). Первопричина кризиса связывается с «шоком» торгового баланса, урегулирование которого, наряду с выплатами по внешнему государственному долгу, может привести к падению золотовалютных резервов до или ниже критической отметки.

Базовое уравнение, определяющее фактический уровень резервов, а соответственно вероятность реализации валютного кризиса, имеет вид:

$$\varphi(t) = E(T_{t+1}) - rD + R - \underline{R},$$

где $E(T_{t+1})$ – ожидаемый торговый баланс, D – внешний долг, r – процентная ставка по обслуживанию внешней задолженности, R – валютные резервы, \underline{R} – критический уровень для резервов, $\varphi(t)$ – оценка фактических резервов, складывающаяся в результате комбинации внешнеэкономических параметров страны.

Все показатели в уравнении представлены в процентном соотношении к ВВП. Согласно условиям модели «шок» торгового баланса (что актуально для России, зависимой от мировых цен на сырье) может привести к разным исходам в состоянии золотовалютных резервов, возможны варианты:

$$\text{Если } \varphi(t) \begin{cases} < \varphi(\min), \text{ вероятность кризиса } \approx 1 \\ \in [\varphi(\min); \varphi(\max)], \text{ возможен самореализующийся кризис, } \approx 1 \\ > \varphi(\max), \text{ вероятность кризиса } \approx 0 \end{cases}$$

Величина $\varphi(\min)$ – критическая величина золотовалютных резервов, за пределами которой происходит обесценение валюты в масштабе валютного кризиса; $\varphi(\max)$ – величина резервов, достаточная для поглощения «шоков» торгового баланса и обслуживания внешнего долга. Диапазон $(\varphi(\min); \varphi(\max))$ является «серой зоной», или ситуацией, при которой возможен самореализуемый валютный кризис. Последний связан как с объективными изменениями торгового баланса, резервов и долга, так и с динамикой резервов, вызванных субъективными изменениями ожиданий иностранных частных инвесторов (которые сопоставляют, с одной стороны, величину прогнозного обесценения валюты и доходность активов в стране, а с другой – реальные процессы обесценения валюты, спровоцированные неблагоприятной внешней конъюнктурой. В связи с этим возможен массовый отток капитала и падение резервов ниже критического уровня, что раскрывает содержание термина

«самореализуемый» валютный кризис)⁴. Полный эконометрический вариант модели Масона и соответствующие эмпирические расчеты по ретроспективным данным России за период 1994–2009 гг. приведены в диссертационной работе. В результате проверки работоспособности модели для российской экономики рассчитана дамми-переменная (v) как индикатор вероятности наступления кризиса в национальной, а следовательно, и в региональной экономике ($v = 1$, если значение ϕ попадает в серую зону, в которой возможен кризис; $v = 0$ в противном случае, что означает отсутствие предпосылок возникновению кризиса; серая зона выделена в табл. 2). Достоверность модели для России подтверждается совпадением значений дамми-переменной и неблагоприятными макроэкономическими параметрами 1998, 2008 и 2009 гг.

Таблица 2

Результаты проверки теоретической вероятности возникновения кризиса в экономике РФ в контексте ретроспективы реальных событий

	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Φ	0,099	0,181	0,148	0,150	0,225	0,314	0,325	0,374	0,470	0,632	0,901	1,096	1,396	2,014	1,329	0,326
ϕ_{\min}	0,023	0,036	0,043	0,052	0,065	0,063	0,078	0,056	0,089	0,102	0,106	0,108	0,112	0,115	0,125	0,093
ϕ_{\max}	0,133	0,139	0,147	0,164	0,207	0,201	0,285	0,176	0,385	0,588	0,680	0,739	0,836	0,953	1,396	0,436
v	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1

Дамми-переменная использована в разработанной диссертантом модели региональной экономики, отражающей влияние экспортно-импортных переменных региона (каналы транслирования мировых кризисных процессов на региональный уровень включают прямые иностранные; валютный курс; цены на нефть; дамми-переменную и др.) на ВРП и другие региональные индикаторы: конечные потребительские расходы, доходы населения, инфляцию (табл. 3).

Диссертантом для построения воздействия кризисных процессов на региональные системы использован инструментарий: анализ парных корреляционных полей, «биplotов», статистические процедуры (проверка гипотез о линейности искомых зависимостей, преобразования Бокса-Кокса); проверка зависимостей экзогенных переменных для каждого эндогенного параметра модели с помощью тестов причинно-следственной связи Грэнжера в сочетании с анализом значений коэффициентов детерминации и значений t-статистик в соответствующих уравнениях регрессии.

⁴ В моделях самореализующихся кризисов признается, что, только когда фундаментальные показатели (валютные резервы, торговый баланс, политическая приверженность правительства валютному режиму) находятся на неудовлетворительном уровне, валюта может подвергнуться спекулятивной атаке. Фактически существует коридор значений макроэкономических показателей, в котором кризис не может произойти, а также коридор, в котором он должен случиться; кроме того, существует «промежуточный» коридор самореализующегося кризиса, в котором кризис может случиться, но не обязательно происходит.

**Система одновременных уравнений параметров
открытой региональной экономики**

Функциональные зависимости	Факторы
<p>1. Влияние на ВРП изменений мировых параметров, с учетом каналов воздействия валютного кризиса: $yr=c(1)+c(2)*i(-1)+c(3)*ix+c(4)*ipr(-1)+c(5)*innov(-1)+c(6)*d(e)+c(7)*v +\varepsilon_1$</p> <p>Функция экспорта региона $x=c(8)+c(9)*e+c(10)*o+C(11)*yr+c(12)*x(-1)+\varepsilon_2$</p> <p>Функция импорта региона $m=c(13)+c(14)*p+c(15)*yr+c(16)*m(-1)+\varepsilon_3$</p>	<p>$c(i, j)$ – параметры модели, yr – объем произведенного ВРП, i (-1) – инвестиции в основной капитал за предыдущий период, ix - прямые иностранные инвестиции, $innov(-1)$ – затраты на внедрение инноваций за предыдущий период, $d(e)$ – первая разность временного ряда курса доллара США, v – вероятность кризиса, ε_i – ошибка регрессии; x – экспорт товаров, e – курс доллара США, o – цена на нефть, yr – объем произведенного ВРП, $x(-1)$ – экспорт товаров за предыдущий период, ε_i – ошибка регрессии; m – импорт товаров, p – индекс потребительских цен, yr – объем произведенного ВРП, $m(-1)$ – импорт товаров за предыдущий период, ε_i – ошибка регрессии</p>
<p>2. Конечное потребление населения региона $co=c(17)+c(18)*p+c(19)*yr+c(20)*m+c(21)*n+c(22)*co(-1)+\varepsilon_4$</p> <p>Доходы населения региона $n=c(27)+c(28)*yr+c(29)*n(-1)+c(30)*g+\varepsilon_6$</p> <p>Индекс потребительских цен $p=c(23)+c(24)*e(-1)+c(25)*o+c(26)*m2+\varepsilon_5$</p>	<p>co – конечное потребление, p – индекс потребительских цен, m – импорт товаров, n – совокупные доходы населения, co – конечное потребление за предыдущий период, ε_i – ошибка регрессии; p – индекс потребительских цен, $e(-1)$ – курс доллара США за предыдущий период, o – цена на нефть, $m2$ – денежное предложение M2, ε_i – ошибка регрессии; n – совокупные доходы населения, yr – объем произведенного ВРП, $n(-1)$ – совокупные доходы населения за предыдущий период, g – расходы консолидированного бюджета, ε_i – ошибка регрессии</p>

Тестирование взаимосвязей проведено на примере Челябинской области, получена следующая система экономических взаимосвязей⁵:

$$\left\{ \begin{array}{l} yr=116031.3+1099*i(-1) + 3.27*ix+260.2596*ipr(-1)+ 0.02*innov(-1)+ 11150*d(e)- 0.007*v \\ x=-1724-5.5*e+66.6 *o+0.078*yr+-0.05*x(-1) \\ m=-70.9 -12.5*p+0.07*yr-0.15*m(-1) \\ co=2438+ -12.4*p+0.03*yr+-0.17*m+-14.4*n+0.006*co(-1) \\ p=173.7 -1.18*e(-1) -1.4*o+0.03*m2 \\ n=115.6+ 0.001*yr-0.22*n(-1)+ -0.003*g^6 \end{array} \right.$$

По результатам полученных расчетов сделаны выводы, что экономика Челябинской области подвержена влиянию мировых кризисных процессов, наиболее значимыми каналами такого влияния являются изменения валютного курса, импорт, экспорт технологий, товаров и услуг, динамика выпуска стран-торговых партнеров (табл. 4).

⁵ Рассчитано по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 [Текст]: Стат. сб. / М.И. Гельвановский, И.П. Горячева, Л.М. Гохберг и др.; председ. ред. кол. А.Л. Кевеш. – М.: Росстат, 2009.

⁶ Объясняющая способность уравнений, входящих в модель, колеблется от 73 до 95 %. Большая часть коэффициентов переменных значима. Тест Дарбина-Уотсона показывает, что автокорреляции в модели нет; таким образом, выполняется предпосылка метода наименьших квадратов о случайности колебаний в остатках.

Факторы, влияющие на экономику Челябинской области

Вид фактора	Наименование показателя	Результаты оценки	
		Значимость	Оценка достоверности параметров модели (probability коэффициентов)
Национальные факторы	Цена на нефть	Незначим	$C(22)=0,2671 > 0,05^7$, $c(52)=0,3910 > 0,05$
	Денежная масса М2	Незначим	$c(53)=0,5906 > 0,05$
	Вероятность кризиса в экономике	Значим	$c(16)= 0,0002 < 0,05$
Мировые факторы	Экспорт товаров субъектов федерации	Значим	$c(24)= 0,0058 < 0,05$
	Импорт товаров субъектов федерации	Значим	$c(43)= 0,0000 < 0,05$
	Экспорт и импорт технологий и услуг	Незначим	$c(12)= 0,1502 > 0,05$
	Индекс динамики роста ВВП стран торговых партнеров	Значим	$c(14)= 0,0129 < 0,05$
	Валютный курс	Значим	$c(15)=0,0161 < 0,05$

Предложенная модель и тестирование экономики регионов на ее основе позволяет использовать официальные данные прогнозов МВФ, Министерства экономического развития РФ и Министерства регионального развития РФ и определять вероятность дестабилизации российской экономики, осуществлять мониторинг значимых для региона индикативных параметров и своевременно активизировать региональную экономическую политику при угрозе внешнеэкономической дестабилизации. Проведение аналогичных расчетов для всех субъектов РФ группы А позволит паспорттировать регионы по основным «болевым» каналам влияния кризисных процессов на территориальные ареалы.

3. Предложен интегральный коэффициент «кризисности» и классифицированы субъекты РФ по уровню интегрального коэффициента; выявлены регионы приоритетного антикризисного регулирования.

Диссертантом предложен интегральный коэффициент «кризисности» ($K_{\text{криз}}$), агрегирующий показатели девиации по основным региональным параметрам, а именно ВРП, инфляция и безработица в регионах ⁸.

$$K_{\text{криз}}^i = \frac{devBP_i}{agBP_i} \div \frac{devBVP_i}{agBVP_i} + devИПЦ_i \div devИПЦ_{\text{рф}} + devBP_i \div devBP_{\text{рф}}$$

⁷ Значимость протестирована по пороговому значению вероятности параметров модели, равному 0,05, если меньше либо равен – параметр является значимым, в противном случае незначим.

⁸ Диссертантом использованы методические подходы США и европейских стран при построении индексов. В Германии это SVR – агрегат из 12 показателей, характеризующих объемы производства и заключенных договоров, состояние рынка труда, динамику доходов населения, индексы финансовых рынков и др. В США – система индексов (совпадения, опережающий, запаздывающий), каждый из которых рассчитывается по набору показателей, ежемесячное процентное изменение по каждому компоненту индекса стандартизируется, корректируется на изменчивость (чтобы индикаторы с серьезными изменениями из месяца в месяц не доминировали на уровне индекса), затем стандартизированные процентные изменения складываются.

где $devVRP_i$, $devИПЦ_i$, $devБР_i$ – это среднеквадратичное отклонение темпов роста реального ВРП, индекса потребительских цен, уровня безработицы i -го субъекта Федерации за анализируемый период.

Функциональность интегрального коэффициента состоит в возможности разграничения субъектов РФ на группы, в связи с чем введены критериальные интервалы следующих диапазонов: низкий коэффициент «кризисности» ($K_{криз} \leq 2,94$); средний ($2,94 < K_{криз} \leq 4,36$); высокий ($K_{криз} > 4,36$). При определении границ критериальных интервалов использовалась величина среднеквадратичного отклонения коэффициентов по субъектам РФ от среднего уровня (равная, соответственно 3,61 и 0,7; шаг критериального интервала – 0,7).

Интегральный коэффициент «кризисности» рассчитан для 79 субъектов РФ (число и структура субъектов РФ за период с 1997–2009 гг. изменялась, некоторые регионы не попали в выборку из-за недостаточности данных). Результаты расчетов и классификация регионов представлены в табл. 5.

Таблица 5

Распределение субъектов РФ по интегральному коэффициенту «кризисности»

Низкий коэффициент		Средний коэффициент						Высокий коэффициент	
Белгородская обл.	2,76	Рязанская обл.	2,94	Волгоградская обл.	3,16	г. Санкт-Петербург	3,64	Респ. Алтай	4,36
Орловская обл.	2,48	Тверская обл.	2,95	Новгородская обл.	3,17	Архангельская обл.	3,60	Респ. Дагестан	4,44
Тамбовская обл.	2,64	Удмуртская Респ.	2,96	Вологодская обл.	3,18	Алтайский край	3,59	Карачаево-Черкесская Респ.	4,57
Кировская обл.	2,66	Липецкая обл.	2,97	Курганская обл.	3,23	Пензенская обл.	3,64	Сахалинская обл.	4,69
Респ. Татарстан	2,68	Калужская обл.	2,99	Чувашская Респ.	3,24	Респ. Марий Эл	3,67	Магаданская обл.	4,83
Московская обл.	2,70	Нижегородская обл.	3,01	Ставропольский край	3,24	Кабардино-Балкарская Респ.	3,72	Ивановская обл.	5,06
Курская обл.	2,71	Воронежская обл.	3,01	г. Москва	3,28	Иркутская обл.	3,72	Еврейская автономная обл.	5,11
Ямало-Ненецкий АО	2,73	Респ. Саха (Якутия)	3,01	Свердловская обл.	3,26	Томская обл.	3,74	Респ. Северная Осетия - Алания	6,33
Красноярский край	2,73	Кемеровская обл.	3,02	Тульская обл.	3,27	Мурманская обл.	3,74	Чукотский АО	6,70
Ульяновская обл.	2,77	Саратовская обл.	3,04	Брянская обл.	3,42	Краснодарский край	3,82	Респ. Калмыкия	7,55
Тюменская обл.	2,78	Ханты-Мансийский АО - Югра	3,06	Пермский край	3,44	Респ. Адыгея	3,84	Респ. Ингушетия	9,66
Астраханская обл.	2,79	Ярославская обл.	3,07	Респ. Хакасия	3,45	Омская обл.	3,88		
Костромская обл.	2,80	Владимирская обл.	3,08	Респ. Бурятия	3,46	Респ. Карелия	3,90		
Самарская	2,84	Респ. Баш-	3,09	Ростовская обл.	3,49	Респ. Тыва	3,98		

обл.		кортостан							
Хабаровский край	2,92	Ленинградская обл.	3,10	Оренбургская обл.	3,50	Челябинская обл.	4,14		
		Новосибирская обл.	3,12	Смоленская обл.	3,54	Амурская обл.	4,16		
		Приморский край	3,13	Респ. Мордовия	3,56	Псковская обл.	4,23		
				Респ. Коми	3,57	Калининградская обл.	4,29		

Цветом в таблице выделены регионы, имеющие наибольшую долю в ВВП РФ, определяющие динамику российской экономики (все находятся в зоне приемлемого уровня интегрального коэффициента «кризисности»).

Совмещение типологии регионов (типы А, В, С) по факторам генерации кризисных процессов и по значению интегрального коэффициента «кризисности» позволило распределить позиции регионов (табл. 6):

Таблица 6

Матрица классификации регионов по типам и уровню коэффициентов «кризисности»

		Тип региона		
		ТИП А: (32 региона, из них 6 % с высоким показателем кризисности)	ТИП В: (20 регионов, из них 4 % с высоким показателем кризисности)	ТИП С: 26 регионов из них 27 % с высоким показателем кризисности)
Уровень кризисности (значение коэффициента)	высокий	Ивановская обл., Респ. Дагестан	Магаданская обл.	Респ. Ингушетия, Калмыкия, Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесская, Алтай, Чукотский автономный округ, Сахалинская обл.
	средний	Челябинская, Иркутская, Архангельская обл., респ. Адыгея, Марий Эл, Мордовия, Бурятия, Хакасия, Башкортостан, Саха (Якутия), Чувашская Респ., г. Москва, Оренбургская, Тульская, Свердловская, Курганская, Новосибирская, Владимирская, Саратовская, Кемеровская, Воронежская, Калужская, Рязанская обл.	Амурская обл., Респ. Карелия, г. Санкт-Петербург, Алтайский, Пермский, Ставропольский, Приморский кр., Респ. Бурятия, Удмуртская Респ., Ростовская, Волгоградская, Ленинградская, Ярославская, Нижегородская, Липецкая, Тамбовская обл.	Респ. Тыва, Кабардино-Балкарская Респ., Псковская, Омская, Мурманская, Томская, Пензенская обл., Краснодарский край, Республика Коми, Смоленская, Брянская, Вологодская, Новгородская, Тверская, Орловская обл., Приморский край, Ханты-Мансийский АО – Югра
	низкий ⁹	Самарская, Костромская, Кировская, Ульяновская, Белгородская, Московская обл., Ямало-Ненецкий АО	Хабаровский край, Тюменская обл., Респ. Татарстан	Астраханская, Курская обл.

Диссертантом получено подтверждение того факта, что регионы, относящиеся к типу С, действительно представляют собой зону особого внимания: из 26 регионов, вошедших в

⁹ Низкий уровень кризисности ($K_{криз} \leq 2,94$); средний ($2,94 < K_{криз} \leq 4,36$); высокий ($K_{криз} > 4,36$).

данную группу, семь имеют высокий показатель кризисности, что составляет 27 % (в то время как в группе А и В число кризисных регионов составляет всего 6 и 4 % соответственно). К таким регионам относятся: а) наименее развитые регионы, зависимые от финансовой поддержки федерального центра (Ингушетия, Калмыкия, Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесская Республика, Алтай, Тыва, Кабардино-Балкарская Республика – 7); б) регионы, отличающиеся отдаленностью расположения (Чукотский автономный округ, Сахалинская область, Приморский край, Мурманская область – 4); в) старопромышленные районы (Псковская, Вологодская, Новгородская, Тверская, Пензенская, Курская, Орловская, Смоленская области – 8). Диссертантом проанализированы особенности отраслевой структуры регионов типа С, характеризующиеся высоким интегральным коэффициентом «кризисности»; выделены две подгруппы: 1) субъекты Федерации с высокой долей сельского хозяйства (20–30 %), низкой долей обрабатывающих производств (4 %) и значительной долей государственного сектора (в среднем 35 %) ¹⁰; 2) регионы, имеющие значительную долю добычи полезных ископаемых (в среднем 48 %), минимальную долю обрабатывающих производств (2 %), сравнительно невысокую долю государственного сектора (13 % по группе). Это позволило сделать вывод, что инертность регионов к мировой и национальной конъюнктуре и внутриэкономические проблемы определяются спецификой отраслевой структуры, ее консервативностью и недиверсифицированностью (преобладанием сельского хозяйства, добычи природных ресурсов и услуг госсектора).

4. Разработаны подходы и рекомендации по разработке превентивных мер экономической политики для регионов, резонансных к кризисным ситуациям мировой экономики, колебаниям национальной экономической конъюнктуры, специфическим региональным факторам.

Диссертантом по результатам фактологического и статистического анализа региональных кризисных процессов российской экономики разработана ретроспективная карта кризисных событий (период 1997–2008 гг.): 1) систематизированы кризисные ситуации, удовлетворяющие условию отрицательного прироста ВРП; рост инфляции и/или безработицы; 2) проведена оценка интегрального коэффициента «кризисности» субъектов РФ (в предкризисный период за пять и менее лет); 3) определены мировые и национальные события, провоцирующие региональные кризисные ситуации. При этом диссертантом учтены следующие статистические предпосылки, определенные по эмпирическим данным

¹⁰ Доля государственного сектора оценивалась путем сложения разделов «Государственное управление и обеспечение военной безопасности», «Социальное страхование», «Образование», «Здравоохранение и предоставление социальных услуг», «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг».

наиболее знаковых кризисов конца XX и начала XXI века: а) кризис позиционирован как национальный, если охватывает более 37 субъектов РФ одновременно; б) мировым является кризис, когда более 20 стран охвачены кризисными процессами.

Выявлено 176 кризисных событий, что отражено в ретроспективной информационной карте. Фрагмент карты, представленный в табл. 7, раскрывает разноплановость кризисных явлений: а) в квадратных скобках представлены пороговые значения показателей, принятых как кризисные (например, снижение ВРП на 2 % выбрано для исключения незначительных колебаний и соответствует мировой практике); б) кризисные события наблюдаются даже в периоды стабильности национальной экономики (например, Чукотский АО имел пять кризисных периодов, Магаданская область – шесть, в то время как в Орловской области не зафиксировано ни одного). Фрагмент включает информацию только по двум субъектам в каждом анализируемом году, имевшим наибольшее снижение ВРП (табл. 7).

Таблица 7

Характеристика региональных кризисных процессов (фрагмент за 2000–2009 гг.)

Параметр и его границы	Саха-халинская обл.	Ингушетия	Калмыкия	Чукотский АО	Томская обл.	Чукотский АО	Р. Карелия	Саха-халинская обл.	Са-мар-ская област ь	Ор-лов-ская област ь
Год наблюдения параметров	2000	2002	2003	2004	2005	2005	2008	2008	2009	2009
Динамика ВРП, %, [ВРП <-2%]	-15,3	-20,2	-22,8	-8	-3,8	-14,4	-4,6	-4,3	-19,6	-14,2
ИПЦ, %, [Δ ИПЦ=ИПЦ(t) – ИПЦ(t-1) >0]	4,1	5,5	-1,4	-0,4	-0,4	3,8	1,2	1,2	-4,65	-5,73
Уровень безработицы, %, [Δ БР = БР (t) – БР(t-1)>0]	6,1	36,6	10,4	-3,6	3,4	-2,7	1,3	1	1,9	3,9
Тип региона*	С	В	С	С	В	С	В	С	А	С
Интегральный коэффициент «кризисности»: высокий, средний низкий**	4,69	9,66	7,55	6,70	3,74	6,70	3,90	4,69	2,48	2,29
Коэффициент ν – вероятности возникновения кризиса на валютных рынках***	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0
Число кризисных регионов РФ	3	15	5	3	6	6	7	7	54	54
Число кризисных стран	20	19	18	7	5	5	10	10	93	93
Справочно: доля внешнеторгового оборота в ВРП	0,79	0,08	0,16	0,14	0,12	0,14	0,38	0,79	0,36	0,29

*А – на развитие оказывают влияние и национальные и мировые факторы; В – национальные факторы; С – внутренние факторы;

** низкий уровень кризисности – $K_{криз} \leq 2,94$; средний – $2,94 < K_{криз} \leq 4,36$; высокий – $K_{криз} > 4,36$;

***0 – нет ожидания валютного кризиса, 1 – ожидания есть.

Статистика кризисных процессов подтверждает необходимость особого внимания к регионам типа С: из общего числа кризисных событий (176) в таких регионах их 52. Локализация событий во временном аспекте между регионами разных типов распределилась следующим образом: в 1998 г. тип А – 27, В – 26, С – 12 и в 1999 г. А – 2, В – 1, С – 6; в 2000 г. А – 1, С – 2; в 2001 г. А – 1, В – 1, С – 2 и соответственно в 2002 г. А – 3, В – 4, С – 5; в 2003-м В – 1, С – 1; в 2004 г. С – 1; в 2005-м В – 2, С – 2; в 2006 г. С – 1; в 2007-м В – 1, С – 1; в 2008 г. А – 1, В – 2, С – 3, в 2009 г. А – 22, В – 26, С – 16.

Отсутствие систематизированной ретроспективной информации и теоретических исследований ограничивают возможности антикризисного регулирования; мониторинг в предложенном формате позволит учитывать особенности динамики наиболее проблемных ареалов. Неоднородность причин кризисных явлений и неидентичность регионов по социально-экономическому развитию определяют необходимость разработки системы антикризисных мер регулирования, которые предложено классифицировать следующим образом:

1) комплекс мер **региональных органов власти**, апробированный в период 2008–2009 гг. и применимый в случае, когда процессы индуцированы мировыми или национальными факторами. Диссертантом меры систематизированы по основным проблемам (падение ВРП, занятости) и будут наиболее востребованы для регионов типов А и В;

2) меры антикризисного регулирования со стороны **федерального центра** для регионов, имеющих высокий интегральный коэффициент «кризисности» и отличающихся специфическими внутрирегиональными проблемами.

1. В контексте авторских предложений систематизированы меры, апробированные в **региональной экономической политике**:

Таблица 8

**Комплекс мер региональных органов власти,
апробированный в период 2008-2009 гг.**

Содействие занятости населения, сохранение и создание рабочих мест	Поддержка реального сектора экономики
<ul style="list-style-type: none"> – Закупка товаров местного производства для государственных нужд (Нижегородская обл.); – стимулирование внутренней миграции: финансовая поддержка оплаты проезда и частичной оплаты проживания на новом месте работы (Татарстан, Дагестан, Смоленская, Ростовская обл.); – сокращение квоты на въезд рабочей силы (Москва и ХМАО, Ростовская, Свердловская обл.); 	<ul style="list-style-type: none"> – Создание залогового фонда для государственных гарантий малым предприятиям (Красноярский край, Ростовская, Нижегородская обл.); – компенсация ставки по кредитам (Свердловская обл., Москва); – отмена штрафных санкций за просроченную аренду помещений и земли (Москва);

<ul style="list-style-type: none"> – меры по переобучению безработных, а также опережающему профессиональному обучению работников в случае массового увольнения (ХМАО, Дагестан, Смоленская, Ростовская, Татарстан, Калининградская обл.); – организация временных сельскохозяйственных рынков, создание сети магазинов с товарами по ценам на 10–15 % ниже рыночных (Приморский край); – заключение соглашений с торговыми сетями и производителями о фиксации цен на социально значимые товары (ХМАО) 	<ul style="list-style-type: none"> – активизация предоставления средств для организации собственного бизнеса (Москва, Татарстан, Свердловская обл.); – субсидии и отсрочки платежей в местный бюджет для компенсации покупки специальной техники (государственная поддержка лесного комплекса в Красноярском крае); – снижение налоговых ставок, взимаемых по упрощенной системе налогообложения (Средний Урал, Татарстан, Кабардино-Балкария – с 15 до 10 %, 5 % процентов для субъектов малого и среднего предпринимательства)
--	---

2. Диссертантом предложена **корректировка мер** федерального центра в части предоставления бюджетных субсидий реальному сектору (малый бизнес) региональной экономики и региональным рынкам труда, в связи с чем в действующие **методики распределения средств** введен интегральный коэффициент «кризисности» субъектов РФ. Авторские предложения представлены в табл. 9.

Таблица 9

Корректировка методики распределения средств федеральных фондов

Поддержка федеральным центром региональных рынков труда	Поддержка федеральным центром малого бизнеса регионов
Методика: Правила предоставления субсидий бюджетам субъектов РФ из ФФРР от 29.02.2009 г. в части выделения 30 % средств на мероприятия по снижению напряженности на рынке труда	Методика: О правилах предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства от 27.02. 2009 г.
Действующий механизм распределения: $C_i = C \times V_i / \sum V_i$, где C – объем субсидий, C _i – объем субсидии i-го субъекта РФ, V _i – численность уволенных на предприятиях и в организациях на территории субъекта РФ, имеющего право на субсидию. Уровень софинансирования определяется по формуле: $U_i = 0,5 / PBO_i$, где U _i – размер софинансирования i-го субъекта РФ, PBO _i ¹¹ – уровень расчетной бюджетной обеспеченности	Действующий механизм распределения: C ₁ – объем субсидий, распределяемых между бюджетами субъектов РФ. $C_{1i} = C_1 \times D_i / D$, где C _{1i} – объем субсидии бюджету i-го субъекта РФ; D _i – количество малых и средних предприятий, зарегистрированных на территории i-го субъекта РФ; D – количество малых и средних предприятий – юридических лиц, зарегистрированных в РФ
Авторские предложения: $U_i = (0,5 + (K_{кризис_i} - CрK_{кризис}) / \sum K_{кризис_i}) / PBO_i$	Авторские предложения: $C_{1i} = C_1 \times D_i / D * (1 - (K_{кризис_i} - CрK_{кризис}) / \sum K_{кризис_i})$, при этом $(1 - (K_{кризис_i} - CрK_{кризис}) / \sum K_{кризис_i})$ не может быть меньше 0,8 и больше 1,2
Где K _{кризис_i} – коэффициент кризисности i-го субъекта РФ, а CрK _{кризис} – среднее значение коэффициента кризисности по РФ. Таким образом, субсидии будут корректироваться в сторону повышения коэффициента кризисности наиболее чувствительных к кризису регионов.	

Дополнительно в рамках превентивного антикризисного регулирования предложено учитывать значение интегрального коэффициента «кризисности» при распределении ре-

¹¹ Уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации определяется соотношением между индексом налогового потенциала и индексом бюджетных расходов.

сурсов федеральных целевых программ социально-экономического развития регионов: «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» (Чукотский автономный округ, Республика Калмыкия, Мурманская область); «Социально-экономическое развитие Курильских островов на 2007–2015 годы» (Сахалинская область); «Юг России (2008–2012 годы)» (Краснодарский край); «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия»; «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008–2012 годы». Перераспределение средств в интересах регионов с неблагоприятной внутрирегиональной ситуацией будет обеспечивать стабилизацию экономического пространства РФ. Таким образом, теоретические и методические положения диссертационной работы и прикладные рекомендации обеспечат реальный вклад в создание механизма антикризисного регулирования территориального развития.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах, рекомендуемых ВАК РФ

1. *Гвоздецкая, Е.В.* Особенности моделирования российской макроэкономической динамики в период 1991–2006 гг. / Е.В. Гвоздецкая // Вестник ЮУрГУ. Серия Экономика и менеджмент. Выпуск 5. Челябинск 2008. – № 5(105). – С. 11–16. – 0,4 п.л.
2. *Гвоздецкая, Е.В.* Методические подходы к оценке кризисности субъектов Российской Федерации / И.В. Данилова, Е.В. Гвоздецкая // Вестник ЮУрГУ. Серия Экономика и менеджмент. Выпуск 18. Челябинск 2011. – № 21(238). – С. 15–18. – 0,3 п.л. (авторских 0,15 п.л.).

Статьи в монографиях, сборниках, журналах и материалах конференций

3. *Гвоздецкая, Е.В.* Прогнозирование валютных кризисов на основе математических моделей на примере российского кризиса 1998 года / Е.В. Гвоздецкая // Материалы работы Восьмой международной конференции молодых ученых экономистов «Предпринимательство и реформы в России». – СПб.: ОЦЭиМ, 2002. – С. 9–11. – 0,25 п.л.
4. *Гвоздецкая, Е.В.* Классификация моделей макроэкономической динамики / Е.В. Гвоздецкая // Экономика современной России: модели развития и регулирования динамики. Материалы VI студенческой научной конференции. – Екатеринбург: УрГУ, 2008. – С. 43–44. – 0,2 п.л.
5. *Гвоздецкая, Е.В.* Региональные социально-экономические системы: внешние и внутренние факторы, формирующие их динамику / Е.В. Гвоздецкая // Системообразующие факторы инновационной деятельности на транспорте. Сборник научных трудов. – Екатеринбург: УрГУПС, 2009. – С. 189–196. – 0,3 п.л.
6. *Гвоздецкая, Е.В.* Факторы, предопределяющие макроэкономическую динамику России / Е.В. Гвоздецкая // Системообразующие факторы инновационной деятельности

на транспорте. Сборник научных трудов. – Екатеринбург: УрГУПС, 2009 – С. 196–207. – 0,5 п.л.

7. *Гвоздецкая, Е.В.* Оценка кризисности региональных социально-экономических систем / Е.В. Гвоздецкая // Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: УрФУ, 2011 – С. 103–105. – 0,25 п.л.
8. *Гвоздецкая, Е.В.* Стабилизационная политика регионов в условиях кризисной динамики РФ / И.В. Данилова, Е.В. Гвоздецкая // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты: Международная конференция. Екатеринбург 24–25 ноября 2011: Сборник статей. – Екатеринбург: УрАГС, 2011. – С. 116–119. – 0,25 п.л. (авторских 0,12 п.л.)